
**ОТРАЖЕНИЕ ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ
«СЛОВАРЯ АКАДЕМИИ ФРАНЦУЗСКОЙ»
В «СЛОВАРЕ АКАДЕМИИ РОССИЙСКОЙ» (1789–1794)**

Е. А. Захарова

Европейские научные сообщества XVI–XVIII веков организовывались прежде всего с гуманитарной, филологической целью – установить общеупотребительные нормы в национальных языках, которые пришли на смену латинскому языку практически во всех сферах жизни и деятельности людей (государственно-административной, политической, экономической), во всех жанрах литературы. Национальные языки в период формирования отличались пестротой и хаотичностью, особенно в отношении лексического состава. Подобное состояние языка становилось социальной проблемой. По причине литературной неформленности национальных языков европейские ученые стойко придерживались традиции и писали свои сочинения на латинском языке, что препятствовало распространению знания и тормозило развитие самой науки, ограниченной кругом людей, знающих латынь. Дальнейшее развитие науки требовало перехода ее на живые, *развивающиеся* языки.

Таким образом, перед академиями стояла задача очистить язык от всего, что нарушает его красоту и ясность, выработать языковую норму для общего употребления и тем самым способствовать переходу науки на национальные языки¹.

---

¹ Идея очищения присутствует в самом названии одной из первых академий, образованной во Флоренции в 1582 году – Accademia della crusca (Академия отрубей).

Обращение к лексикографическому жанру с целью упорядочения языка следует признать выдающимся и дальновидным решением первых европейских академических сообществ, по образцу которых создавалась Академия Российская.

Именно для сочинения словаря, грамматики, риторики и поэтики «славено-русского» языка была учреждена в октябре 1783 года Академия Российская.

В одной из бесед с императрицей, рассуждая о красоте и богатстве русского языка, для очищения которого «так не хватает правил и хорошего словаря», Дашкова заметила, что ничего не может быть легче, как исполнить это намерение, потому что существует много различных *образцов*².

В основу концепции Словаря Академии Российской 1789–1794 гг. (далее – САР¹) положена идея очищения и упорядочения языка. Но в данном случае концептуальное сходство не является результатом влияния европейских академических словарей, оно, скорее, вызвано сходством языковых ситуаций, сложившихся в национальных языках на определенном этапе их развития. Необходимость регламентации языкового употребления ощущалась и обсуждалась образованной частью русского общества с начала петровских реформ. Однако в том, что решение этой проблемы изначально (с петровского периода) предполагалось осуществить посредством словаря, безусловно, сказывается влияние опыта европейских академий. Р. А. Будагов пишет: «Упорядочение языка тогда мыслилось как бы через словарь, с помощью словаря. Такое понимание было обусловлено господствующей тогда концепцией, согласно которой язык – это совокупность слов и только слов»³.

Создание словарей, особенно таких, какими являлись первые академические словари национальных языков, имело большое общекультурное и научное значение. Решая задачу нормирования языкового употребления, составители приводили в порядок лексическую систему, касаясь практически всех уровней языка: фонетики, орфографии, морфологии, стилистики, синтаксиса.

Самым авторитетным европейским словарем был Словарь Французской академии (*Dictionnaire de l'Académie Française*). Ко времени учреждения Академии Российской вышло 4-е его издание. О его популярности в России говорит тот факт, что на протяжении XVIII века словарь трижды издавался с русским переводом. Первую попытку осуществляло «Общест-

---

² Дашкова Е. Р. Записки // Дашкова Е. Р. Письма сестер М. и К. Вильмот из России / Под ред. С. С. Дмитриева. М., 1987. С. 160.

³ Будагов Р. А. Толковые словари в национальной культуре народов. М., 1989. С. 11.

во, старающееся о переводе иностранных книг». В 1773 году была напечатана часть на букву «А» в переводе С. И. Волкова под названием «Словарь Французскою Академиею сочиненный и четвертым тиснением изданный в Париже 1762 года». Спустя 13 лет, в 1786 году, вышел «Полный французской и российской лексикон, с последняго издания лексикона Французской академии на российской язык переведенный собранием ученых людей». Он состоял из четырех частей, объединенных в два тома. В 1798 году появляется второе его издание, «рачительнейше сличенное с французским оригиналом, исправленное и дополненное статским советником И. Татищевым».

К XVIII веку французский язык был самым разработанным и совершенным из европейских языков. Этому, прежде всего, способствовали творчество писателей, среди которых беспорный приоритет в литературной обработке языка отдается Корнелю, Расину и Мольеру, и теоретические работы литераторов и филологов XVI–XVIII вв., авторов грамматик и риторик. Существенную роль в деле исследования и кодификации языка сыграла Французская академия (*Académie Française*), образованная в 1635 году под патронатом кардинала Ришелье и зарегистрированная актом Парижского парламента в 1637 году.

Языкознание во Франции успешно развивалось с начала XVI века. «Синтаксические особенности разговорного и письменного языка и слога разработаны подробно очень издавна, – писал И. И. Срезневский, – труды Этьеня (P. Etienne) вышли еще в половине XVI века; труды Фабра де Вожла (Cl. Fabre de Vaugelas) в половине XVII века. Едва ли грамматика какого языка выработала и вырабатывает свои вопросы с таким успехом, как Французская»⁴.

Французская академия проводила языковую политику, следуя двум требованиям к литературному языку, выдвинутым Малербом (1555–1628), – ясности и правильности. В стенах академии это направление развивал Вожла (1585–1650), опубликовавший в 1647 году свои «*Remarques sur la langue française*». Он разделяет языковое употребление на дурное (большинства) и хорошее (избранных), к последним он относит лучшую часть придворных и лучших современных писателей. По теории Вожла, из литературного языка исключается все, не соответствующее изящному вкусу. Существенное сокращение лексического состава литературного языка требовало от писателей большого искусства в передаче сложных и тончайших оттенков мысли, вынуждало к кропотливой работе над стилем. Усилия пуристов и словообразовательные особенности французского языка

---

⁴ Срезневский И. И. О французских словарях по поводу словаря А. П. Поатвеня. СПб., 1860. С. 4.

способствовали тому, что его лексика утратила конкретность, окрашенность, красочность, сочность и обрела отточенность, силу, рациональность и абстрактность⁵. А. Доза в «Истории французского языка» пишет: «XVII век, поклонник порядка и дисциплины, стремится к стабилизации, упорядочению и очищению языка. Он решительно освобождает язык от всего ненужного, запрещает архаизмы, специальные, провинциальные, просторечные и грубые слова, стремится придать языку интеллектуальный и рациональный характер и устанавливает нормы для обретающихся еще в хаотическом состоянии морфологии и синтаксиса»⁶.

Достигнув высокой степени совершенства, французский язык получил широкое распространение за пределами Франции, он становится международным языком политики, науки и культуры. Так, немец Лейбниц писал научные трактаты на латыни и французском; русские переводчики XVIII века предпочитали делать переводы немецких и английских авторов не с языка оригинала, а с французских переводов. Проблема совершенства языка была одной из актуальнейших на протяжении всего XVIII века. Яков Козельский в этой связи замечает: «А что некоторые рассуждают о лучшей приятности французского языка пред другими, думая, будто бы она ему натуральна, то это делается от незнания свойства, происхождения и возвращения языков. Нет на свете такого языка, коего бы не можно было столько ж сделать приятным, как французский, ежели только ввесть в него столько ж наук, художеств, мод и страстей, как во французском»⁷.

Ученые и писатели объединялись в научные сообщества для совместной работы по совершенствованию языка, таким образом, лексикографическое сочинение становилось плодом коллективного труда. Словарь Французской академии – труд коллективный. В Предисловии к четвертому изданию его составители пишут: “S’il y a quelque ouvrage qui doit être exécuté par une Compagnie, c’est le Dictionnaire d’une Langue vivante”⁸ (Ежели есть какое сочинение, которое обществом сложено быть долженствует, то конечно оно есть словарь живаго языка⁹).

В Полном собрании законов Российской империи под 1783 годом в связи с учреждением Российской Академии читаем: «Как такового рода

⁵ Сергиевский М. В. История французского языка. М., 1947. С. 167, 168.

⁶ Доза А. История французского языка. М., 2006. С. 19.

⁷ Козельский Я. П. Философические предложения, сочиненные... Яковом Козельским. СПб., 1768. С. 210.

⁸ Dictionnaire de l’Académie Française. Paris 1762. V. I. Preface.

⁹ Словарь Французскою Академиею сочиненный и четвертым тиснением изданный в Париже 1762 года. СПб., 1773. Предисловие.

книги (российская грамматика, российский словарь, риторика и правила стихотворения. – *Е. З.*) не могут сочинены быть одним человеком, то и нужно общество»¹⁰. Академия Российская предпринимает коллективный труд, прежде всего, как и французская, по созданию словаря. Готовится и утверждается проект будущего словаря, в соответствии с которым ведется дальнейшая составительская и издательская работа. Все подготовленные материалы обязательно обсуждаются на ученых заседаниях или собраниях. Члены академии подают свои «примечания» на составленные листы словаря.

В первую очередь утверждаются «пособия» для выборки слов. Среди них основное место отводится словарям XVII и XVIII веков, печатным и рукописным.

Русская лексикография XVIII века развивалась стремительно. Так как особенно ощущалась потребность в переводных словарях, то они создавались в большом количестве. За основу, как правило, брался авторитетный иностранный словарь. В этом отношении составители САР¹ продолжают традицию века, избрав для своей работы в качестве образца французский академический словарь. Но здесь есть весьма существенное отличие от предыдущей лексикографической практики. Составители предшествующих словарей (в большинстве своем дву- и многоязычных) использовали преимущественно материал словаря, который брался за образец или служил источником перевода. Использовалась реестровая или объяснительная его часть, или та и другая, в зависимости от задачи, поставленной автором. Составителей САР¹ во французском образце прежде всего интересовала лингвистическая и лексикографическая сторона – объем научно-лингвистической информации и способы ее представления в словаре. Авторы САР¹ располагали, к сожалению, лишь двумя теоретическими пособиями по русскому языку – «Российской грамматикой» М. В. Ломоносова и рукописью раздела о частях речи из «Российской грамматки» А. А. Барсова. Вследствие этого составители САР¹ были вынуждены искать решение проблем лингвистического характера на страницах Словаря Французской Академии и использовать опыт французских коллег. В Предисловии к первому тому САР¹ его авторы пишут, что именно Словарь «откроет непосредственно правила к утверждению его (языка. – *Е. З.*) нужные, и послужит к приведению в совершенство всех частей наук словесных; ибо не правила язык раждают, но из употребления онаго извлекаются правила»¹¹.

¹⁰ Полное собрание законов Российской империи, с 1649 года. Т. XXI. СПб., 1830. С. 1024.

¹¹ Словарь Академии Российской. Т. I. СПб., 1789. Предисловие. С. VI.

Первое издание Словаря Французской академии, вышедшее в 1694 году, вызвало серьезные нарекания в адрес Академии из-за неудобства пользования словарем: «долгожданное первое издание словаря Академии принесло разочарование: расположение слов по этимологическим гнездам делало пользование им неудобным; кроме того, многие слова были из него произвольно выброшены, а определения были часто неясны, туманны и даже неверны»¹².

Оживленное обсуждение вызвал вопрос о порядке расположения слов в словаре и в Академии Российской. В «Начертании для составления толкового словаря Славяно-Российского языка» – проекте САР¹, подготовленном «отрядом» из пяти человек (Д. И. Фонвизин, Н. В. Леонтьев, С. Я. Румовский, И. И. Лепехин, возглавлял работу митрополит Гавриил), предлагалась гнездовая порядок.

Самый строгий из критиков в академической среде – так характеризует его М. И. Сухомлинов – Иван Никитич Болтин, отсутствовавший на заседании, когда принимался проект, представил в Академию ряд замечаний, которые были приняты на заседании 30 января 1784 года. По одному из них, касающемуся порядка расположения словника, решение не было принято. Фонвизин отстаивает этимологический порядок в Словаре: «Главнейшее *примечание* осталось, как слышу, без решения, то есть: расположить словарь аналогическим ли порядком, или этимологическим? Резоны против начертания кажутся мне нимало не основательны. ... Г. сочинитель *примечаний* говорит, что “в этимологическом лексиконе, нашед *иногда* указанную страницу, не прежде сыщешь в ней слово, как по прочтении ее с начала до конца”. Сие *иногда* случается не реже и с лексиконом аналогическим; но и в том, и в другом нет конечно нужды читать страницу с начала до конца, а надобно ее обозреть, потому что не в естестве вещей в один миг попадать глазами на искомое слово. Что же надлежит до первого издания лексикона французской академии, который был этимологический, то конечно неудобности его были весьма велики, ибо не было при нем той таблицы, которая все неудобства отвращает и которая будет при нашем словаре. Впрочем, я то знаю, что из словаря этимологического шестьдесят подъячих в один год сделают словарь аналогический, а из словаря аналогического шестьдесят членов российской академии ни в пять лет не сделают словаря этимологического»¹³.

---

¹² Доза А. История... С. 23.

¹³ Сухомлинов М. И. История Российской Академии. СПб., 1887. Т. VII. С. 17–18.

На заседании Академии 12 марта 1784 года победили сторонники этимологического, словопроизводного способа расположения слов, приведя следующую аргументацию: «Сей порядок весьма полезен для определения языка; ибо чрез оный открывается первообразность, происхождение и сложение»¹⁴.

Таким образом, избрав словопроизводный порядок расположения словника, наши академики получили возможность представить лексику русского языка в системе и исследовать ее так же, как это делали их французские предшественники при описании лексики французского языка. Л. Л. Кутина пишет: «Сами члены Академии прекрасно осознавали, как много дает для решения вопросов, связанных с семантикой, этимологический тип словаря», – приводя в качестве основного довода возможность обнаружить и объяснить свойства языка, все смысловые отклонения производных слов от «знаменования» коренного слова¹⁵.

Французская академия отказалась от этимологического словорасположения во втором издании своего словаря, появившемся в 1718 году, и во всех последующих. В Предисловии к первому тому САР¹ сделана следующая оговорка: «Порядок сей *на первый случай* (курсив мой. – Е. З.) признала Академия к утверждению языка необходимо нужным; ибо чрез оный корень, сила, различное в разных случаях употребление, сложность, уклонение или прехождение в другой смысл, преносительность, и иносказательность слов и зависящих от них речей, в одном толкуются и объясняются месте»¹⁶.

Приняв словопроизводный порядок расположения словника по примеру первого издания французского словаря и учитывая неудобство такого расположения слов для читателя (в первом издании Словаря Французской академии гнездовые слова выносятся в словник с отсылкой на корневое слово, под которым они разработаны), наши академики «по примеру Целляриева лексикона» приложили к каждому тому «роспись всем словам и речениям по чину азбучному, с означением столбцов, на котором какое слово находится»¹⁷.

Другой важной проблемой для обеих академий был состав словника. Именно состав словника Словаря Французской академии подвергся наи-

---

¹⁴ Начертание для составления толкового Словаря Словяно-Российского языка // *Вяземский П. А.* Полное собрание сочинений. СПб., 1880. Т. V.

¹⁵ *Кутина Л. Л.* Вопросы лексической семантики в Словаре Академии Российской (1789–1794 гг.) // *Словари и словарное дело в России XVIII в.* Л., 1980. С. 79.

¹⁶ *Словарь Академии Российской.* Т. 1. С. X.

¹⁷ Там же. С. XI.

большей критике как современниками, так и исследователями истории французского языка. И. И. Срезневский писал: «Трудность соглашения мнений, почти неизбежная при всякой общей академической работе, должна была вести к тому, чтобы Словарь Французской Академии был только выбором того, что невозможно отвергнуть». К архаизмам, равно как и к неологизмам, а также словам провинциальным и иностранным академия «была очень строга, как будто воображая, что чего она не примет в состав своего словаря, того не останется и в самом языке»¹⁸.

В отборе слов, их написании, грамматической и стилистической характеристике, показе синтаксической сочетаемости, в семантической разработке слов и в иллюстрациях Словарь Французской академии ориентируется на “*bel usage*” – языковое употребление, принятое в аристократических кругах и у лучших писателей.

Проект САР¹ в части, касающейся словника, утверждает те же принципы строгого отбора¹⁹.

Статья 1-я

О выборе слов и речений, долженствующих войти в Толковый Словарь Славяно-Российского языка.

не должны иметь в Словаре места

1-е Собственные имена людей, городов, морей и проч.

В Предисловии к первому тому САР¹ это положение объясняется и уточняется: «Исключить все те слова, кои к составлению языка не способны, куда относятся собственные имена людей, земель, городов, морей, рек, озер и проч.».

2-е Все те названия технических наук, художеств и ремесел, кои, не находясь в собственном употреблении, мало известны, и одним только ученым, художникам и ремесленникам сведомы (т. е. слова специальные. – Е. 3.).

В САР¹ специальная лексика представлена значительно шире, чем это было предусмотрено проектом.

3-е Все неблагопристойные слова и речения (т. е. грубые слова. – Е. 3.).

4-е Все те иностранные слова, кои не вошли еще в такое употребление, чтоб объяснение их в Российском Словаре необходимо было нужно.

¹⁸ Срезневский И. И. О французских словарях... С. 7, 8.

¹⁹ Начертание... С. 305.

Следует отметить, что самые жесткие ограничения коснулись именно заимствованной лексики, в Предисловии четко оговариваются конкретные группы заимствований, включаемых в Словарь: исключаются «все иностранные слова введенные без нужды, и которым равносильны Славенские или Российския находятся; удерживая токмо (I) названия Еврейския и Греческия в священных книгах принятыя, которыя во всех языках Христианских известны, и употребительны как между просвещенным, так и между простым народом, и не терпят никакого преложения. (II) Названия властей, степеней, достоинств, чинов, званий в новейшия времена введенных, которыя яко изреченныя законом без всякой перемены внесены в Словарь наш. (III) Названия произведений как естественных так и художественных отъиуду привозимых, которым по общему праву всех языков дано место и в нашем Словаре».

5-е Провинциальные неизвестные в столицах слова и речения не должны иметь в Словаре места. Из сего правила исключаются те провинциальные слова и речения, кои силою и красотою могут служить к обогащению Российского языка.

Возражая на предложение И. Н. Болтина включать в Словарь имена собственные и географические названия, Д. И. Фонвизин в упоминавшемся выше письме к О. П. Козодавлеву о плане российского словаря пишет: «Г. сочинитель *примечаний* говорит, что знание положения земель весьма полезно. Без сомнения; но я уверен, что он также признает полезным и знание грамматики: следует ли же из того, чтоб в географию заехала грамматика, а в грамматику география? Мне кажется, всякая вещь должна быть в своем месте. Всего бы лучше держаться и в сем случае лексикона французской академии»²⁰.

Следует сказать, что издания Словаря Французской академии 1740 и особенно 1762 гг. существенно расширили свой словник, частично включив лексику отвергаемых ранее пластов. О французском языке этого периода А. Доза говорит: «XVIII век продолжает дело своего предшественника; но неологизмы теперь снова в чести, снова проникают в язык специальные термины, и появляются заимствования в виде англицизмов»²¹. Эта ситуация нашла отражение в четвертом издании Словаря, в котором во множестве вошли термины наук, искусств, ремесел, промышленности, охватив на лексика практически всех отраслей знания и деятельности. CAP¹ в части состава словника также отстывает от первоначального замысла и достаточ-

²⁰ Сухомлинов М. И. История... Вып. VII. С. 17.

²¹ Доза А. История... С. 19.

но широко вводит просторечные, областные, специальные слова и выражения.

В статье «Способ, коим работа толкового словаря славяно-русского языка скорее и удобнее производиться может», приписываемой Болтину, находим следующую рекомендацию: «Остается сделать положение, относительно до технических названий. Довольно, если в Российском Словаре будет оных столько, сколько, например, в Лексиконе Французской Академии. Но как наша Академия никаких материалов к составлению технических названий, сколько известно, не имеет, и оным аналогической таблицы сделать не из чего, то наилучший способ к собранию их состоит, кажется, в том, чтоб поручить двум или трем из господ членов выписывание таковых названий из Лексикона Французской Академии на особенных листах»²².

По вопросу о включении специальной лексики в САР¹ на собраниях Академии высказывались разные мнения. Первоначально было принято предложение Болтина о включении в Словарь всех без изъятия «названий в науках, художествах и ремеслах употребительных». По мнению Болтина, Словарь должен был служить и справочником, позволяющим читателю узнать значения слов, которые «единственно ученым и художникам известны». Но, приступив к практическому осуществлению замысла, академики очень скоро осознали невозможность его воплощения в Словаре, и чтобы «не увеличивать словарь помещением названий большей частью иностранных» приняли решение «внести в словарь только такие названия, учеными, художниками и ремесленниками употребляемые, которые суть прямо русския или вновь по российскому корню составленные и ясно вещи выражающия».

В соответствии с «Начертанием» (пункт 2-й, статья 1-ая), «названия технические наук, художеств и ремесел», которые не находятся в «собственном употреблении», не должны иметь места в Словаре. В предисловии к первому тому САР¹ отражена практика введения в Словарь специальной лексики: исключены «слова и речения Наук и Художеств, которые не входят в общее употребление, но единственно ученым и художникам известны, изъемя из сего однако же естественныя в России произведения, имеющия особливья названия, которые большею частию суть народныя»²³.

---

²² Способ, коим работа толкового словаря славяно-русского языка скорее и удобнее производиться может // П. А. Вяземский. Полное собрание сочинений. Т. V. СПб., 1880. С. 314.

²³ Словарь Академии Российской. С. IX.

По подсчетам В. В. Замковой, «специальная лексика в САР составляет около семи с половиной процентов всей его лексики. Большая часть – это научная терминология и номенклатура – около 60%, лексика ремесел – около 6%, лексика промыслов – около 9%, остальные 25% специальной лексики в САР¹ падают на долю промышленно-хозяйственной (торговой, финансовой, военной, морской и пр.), бытовой (кулинарной, спортивной, картежной и пр.), культовой специальной лексики»²⁴.

Широко включая в свой состав специальную лексику, Словарь французской академии снабжает ее специальными ремарками, указывающими на ее принадлежность к той или иной подсистеме языка. Указания на функциональную сферу получают не только отдельные слова, но словосочетания и специальные значения многозначного слова.

По примеру французского словаря, САР¹ достаточно последовательно снабжает специальную лексику, словосочетания и специальные значения многозначных слов аналогичными пометами.

В САР¹ оказалась наиболее широко представленной естественнонаучная лексика и терминология, что же касается лексики искусств и художеств, то она дана фрагментарно, значительно беднее, чем во французском словаре, несмотря на частотность ее употребления в русских текстах XVIII века. Музыкальная терминология в Словаре Французской академии представлена значительно полнее, чем в САР¹, где, например, отсутствуют слова, обозначающие знаки альтерации, музыкальные темпы, оттенки исполнения и т. п. Осталась за пределами САР¹ также значительная часть лексики архитектуры, скульптуры и живописи иноязычного происхождения, уже достаточно хорошо освоенная русским употреблением. Это положение, прежде всего, объясняется преобладанием естественнонаучных интересов у составителей Словаря, среди которых были математики, химики, физики, врачи, священники, литераторы и отсутствовали деятели искусства.

Главным в толковом словаре является семантическая разработка слова, определение его значений. Влияние Словаря Французской академии, по замечанию М. И. Сухомлинова, ярко обнаруживается в САР¹ «и во взгляде на главную цель и значение словаря, и в определении слов, и выборе примеров, и в литературных понятиях вообще»²⁵. Сухомлинов приводит целый ряд примеров совпадения определений в двух словарях, количество которых можно при желании значительно увеличить. Но для нас важно не сов-

²⁴ Замкова В. В. Специальная лексика в Словаре Академии Российской (Лексика ремесел) // Словари и словарное дело в России XVIII в. Л., 1980. С. 90.

²⁵ Сухомлинов М. И. История... Вып. VIII. С. 165.

падение отдельных определений и не количество этих совпадений. Существенным является принятие составителями САР¹ *основных принципов семантической характеристики слова*, разработанных и примененных авторами Словаря Французской академии. Это, прежде всего, соотношение так называемых «уклонений», или производных значений многозначного слова с основным значением. Вслед за Словарем Французской академии САР¹ регулярно отмечает метафорические, переносные значения слов (то, что во французском словаре имеет помету «фигурально»); определяются значения слов, реализуемые в определенных контекстах; специальными пометами или пояснениями отмечается сфера функционирования слова в определенном значении.

Основные типы определений, используемых в САР¹, были давно известны отечественной лексикографии. Самым распространенным было толкование через синонимы или эквиваленты, реже использовались описательные толкования, в особых случаях требовались толкования энциклопедические.

Совершенно новыми для нашей лексикографии явились типовые словообразовательные толкования. Этот вид толкований регулярно встречается в Словаре Французской академии (особенно в первом издании). В САР¹ типовых словообразовательных определений значительно больше в силу свойств словопроизводности, характерных для русского языка.

Кроме типовых определений вслед за Словарем Французской академии в САР¹ часто встречаются определения смешанного типа: словообразовательные определения в сочетании с синонимами или эквивалентами, а также синонимические определения с последующим описательным толкованием.

В качестве иллюстраций в Словаре Французской академии регулярно используются примеры употребления слова, придуманные самими авторами словаря. Отдельные слова или значения даются в словаре без примеров. Значительно реже значения подтверждаются цитатами из сочинений самых известных авторов. Составители САР¹ приняли тот же способ иллюстрирования. Основная масса значений слов подтверждается примерами, составленными авторами словаря.

Высказывалось предложение: «для большего совершенства словаря и точнейшего утверждения знаменования слов и речений прибавлять столько примеров, сколько есть случаев, в каких определяемое слово употребляться может, – в чем главнейшее совершенство состоит Словаря Французской

академии». Предложение это было отклонено на том основании, что «свойство языка российского от французского далеко отстоит»²⁶.

Первое издание Словаря Французской академии подготавливалось 60 лет. Французская академия в процессе работы над словарем создала *законы жанра* нормативного толкового словаря. С точностью и ясностью, свойственными французам, была разработана структура словарной статьи, четкие требования к описанию словарного слова. Составители САР¹, всегда помня о том, что «свойство языка российского от французского далеко отстоит», талантливо и разумно использовали опыт Французской академии в новом для русской лексикографии деле – составлении нормативного толкового словаря русского языка.

---

²⁶ Сухомлинов М. И. История... Вып. VIII. С. 163.